

УДК 340
ББК 67.3 (5) 4

**К ВОПРОСУ О
ПРИЧИНАХ ЗАРОЖДЕНИЯ
ПРАВОВЫХ ШКОЛ
В ИСЛАМЕ**

**ОИД БА САБАБҲОИ
ПАЙДОИШИ МАКТАБҲОИ
ҲУҚУҚӢ ДАР ИСЛОМ**

**TO THE ISSUE OF
THE REASONS WHICH
ENGENDERED LAW
SCHOOL IN ISLAM**

Обидов Дилшод Солидҷонович, канд. юрид. наук,
зав.кафедрой теории и истории государства и
права юридического факультета ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

Обидов Дилшод Солидҷонович, н.и.х., мудири кафедраи
назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети
ҳуқуқшиносии ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хучанд)

Obidov Dilshod Solidjonovich, candidate of juridical
sciences, head of the department of theory and history
of state under the faculty of law of TSU LBP
(Tajikistan, Khujand) **E-MAIL:** ods-1976@mail.ru

Ключевые слова: ислам, мусульманское право, мировые закономерности правового генезиса, правовая школа, генезис, причины зарождения школ, школа рационалистов, школа традиционалистов

Предпринята попытка исследования одной из важных страниц в истории становления и развития мусульманского права, связанной с формированием правовых школ. С совершенно новых методологических позиций рассматривается процесс зарождения мусульманских правовых школ – мазхабов, предпринята попытка осмысления данного вопроса в связи с общими мировыми закономерностями возникновения права и влиянием культурно-исторических факторов, обычаев и традиций. В данном направлении отдельному сравнительному изучению подвергнут генезис правовых школ рационалистов в Ираке и традиционалистов в Хиджазе, осмыслены различия в их генезисе и природе, связанные с менталитетом, культурой, психологией, сознанием, нравами, бытом, этнографическими, географическими и климатическими особенностями регионов, в которых проходил процесс зарождения правовых школ.

Калидвожаҳо: ислом, ҳуқуқи мусулмонӣ, қонуниятҳои ҷаҳони ташаккули ҳуқуқ, мактаби ҳуқуқӣ, генезис, сабабҳои пайдоиши мактабҳо, мактаби ақлгароён, мактаби ҳадисгароён

Яке аз саҳифаҳои муҳими таърихи ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи мусулмонӣ, ки бо пайдоиши мактабҳои ҳуқуқӣ алоқаманд аст, мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Вобаста ба ин, аз нигоҳи мавқеи тамоман нави методологӣ ҷараёни бавҷудоии мактабҳои ҳуқуқии мусулмонӣ тадқиқ гардида, кӯшиши алоқаманд намудани фаҳмиши ин масъала бо қонуниятҳои умумиҷаҳони пайдоиши ҳуқуқ, бо таъсири омилҳои фарҳангӣ-таърихӣ, урфу одат ва анъанаҳои пайгирӣ гардидааст. Дар ин самт, масъалаи генезиси мактаби ҳуқуқии ақлгароён дар Ироқ, мактаби ҳуқуқии ҳадисгароён дар Ҳиҷоз мавриди омӯзиши муқоисавӣ қарор гирифтаанд, фарқи байни пайдоиши ва табиати онҳо, ки бо ҳувиятфарҳанг, психология, шуур, ахлоқ, тарзи зист, хусусиятҳои этнографӣ, ҷуғрофӣ ва иқлимӣ минтақаҳои генезиси мактабҳои ҳуқуқӣ алоқаманд аст, муайян карда шудааст.

Key-words: Islam, Moslemic law, world regulations of law genesis, law school, genesis, reasons for schools engendering, the school of rationalists, school of traditionalists

The author of the article takes an endeavor of researching one of the most important pages in the history of formation and development of Moslemic law connected with an appearance of law schools. The process of engendering of Moslemic law schools – mazhabs – is considered under utterly new methodological positions, an attempt is undertaken to comprehend the issue in question in connection with general world regulations of law emergence and affection of cultural-historic factors, customs and traditions. In this streamline genesis of rationalists` law schools in Iraq and traditionalists` ones in Hijaz are subjected to comparative study; there were comprehended distinctions in their genesis and nature associated with mentality, culture, psychology, consciousness, rights, every-day life; ethnographic, geographic and climatic peculiarities of the regions where the process of law schools engendering took place being taken into account as well.

Актуальность темы исследования может быть обусловлена двумя факторами: во-первых, значимостью ислама как фактора традиционной национальной культуры. Это можно пояснить тем, что внедрение ислама исторически протекало с учетом местных обычаев и культуры. Профессор Г.И. Муромцев в связи с этим отмечает: «...желая расширить сферу распространения ислама, его правоведы признали в качестве дополнительного источника права обычаи обращенных в ислам народов. В результате их исламизация нередко ограничивалась принятием лишь религиозно-обрядной стороны ислама при сохранении в качестве права старых доисламских обычаев» [6, с.57].

Кроме того, ислам, возникнув на заре VII века с его духовными ценностями и системой социально-нормативных предписаний, не только коренным образом изменил судьбу и ход истории многих народов Ближнего Востока, Африки, Азии и других регионов, но и, впитав в себя их культуру и обычаи, способствовал сохранению национальной самобытности данных народов. В этой связи прав профессор А.Х. Саидов, который подчеркивает, что покоренные арабами страны и народы сохраняли и развивали собственные доисламские культурно-правовые традиции и что на протяжении многих веков данные традиции вместе с другими факторами были сведены к национально-культурной специфике [13, с.36]. Немецкий исследователь Р. Шарль подчеркивает, что в данном процессе важную роль связующего звена сыграли правовые школы – мазхабы, которые придерживались определенного направления [14, с.32-33].

Вторым важным фактором или моментом, обусловившим актуальность данной темы, выступает недостаточная изученность вопроса о причинах зарождения правовых школ в истории ислама. Конечно, существует много работ в сфере исследования мусульманского права, в которых сделана попытка раскрытия данной проблемы. Например, это труды А. Меца, Р.Шарля, Л. Сюкияйнена, М.С. Хайдаровой, А. Халикова, М.С. Арсанукаевой и многих других авторов. Однако в существующих исследованиях основная мысль направлена на выявление сопутствующих, а не основных факторов зарождения данных школ. Вместе с тем сегодня для ответа на этот вопрос необходима новая методология исследования, требующая учета общеисторических закономерностей возникновения права.

Осмысление причин зарождения правовых школ в исламе связано, прежде всего, с природой самого мусульманского права, слитностью его положений, в котором прочно взаимосвязаны религия, мораль и право. Это во многом объясняется социальными обстоятельствами, при которых возник ислам, а именно господством родового строя и патриархальных отношений, которые по мере зарождения первых институтов арабской

мусульманской государственности стали переходить к стадии раннеклассового общества. При таких обстоятельствах слитные нормы классических источников исламского права – Корана и Сунны, возникших в условиях родоплеменного общества с примитивными отношениями, требовали их толкования в условиях уже классового общества, когда быстрыми темпами возникали новые отношения. Думается, исходя из этого и следует изучать факторы и причины зарождения правовых школ в истории ислама. С этой точки зрения выявление закономерностей их возникновения в большей мере связано с необходимостью выделения внешних и внутренних факторов зарождения данных школ, которые были вызваны динамикой развития исламского права в условиях становления раннеклассового общества.

Существует большое количество трудов, которые в той или иной степени освящают отдельные особенности процесса зарождения правовых школ в исламе. Однако представленные в них подходы традиционно не выходят за рамки общего осмысления проблемы. Вместе с тем положения некоторых работ выглядят дискуссионными и неубедительными. В частности, М.С. Арсанукаева пишет о том, что возникновение правовых школ в исламе связано с эпохой зарождения ислама (610-632) и первым основателем такой школы был сам пророк Мухаммад [1, с.52]. Д.И. Дудоров связывает зарождение правовых школ с отделением права от исламского богословия [5, с.388]. А некоторые исследователи связывают причину генезиса школ со второй половиной VIII века, когда появляются письменные тексты учений и нормативных постановлений авторитетных исламских факихов [9, с.49].

В этой связи необходимо заметить, что исследование данной проблемы требует не только историко-правового, но и в целом комплексного культурно-исторического подхода, который предполагает фундаментальное осмысление исторических закономерностей возникновения правовых школ в исламе, требующих изучения исторических процессов, экономических условий жизни, культуры, менталитета, социо-культурных особенностей, этногенеза, обычаев и нравов народов, заселявших территории, на которых происходил процесс формирования данных школ. В таком русле также требуется и изучение специфики процессов право- и государствогенеза на территории Ближнего Востока.

С другой стороны, подобное исследование требует особого методологического подхода, предполагающего изучение данной проблемы не только с точки зрения современного европейски образованного исследователя, но и с позиции исламской культуры, эпохи, в которую происходили эти процессы. В этой связи очень значимо высказывание крупного советского и российского историка-медиевиста и культуролога А.Я. Гуревича: «... если мы хотим познать прошлое таким, каким оно было «на самом деле», мы не можем не стремиться к тому, чтобы подойти к нему с адекватными ему критериями, изучить его имманентно, вскрыть его собственную внутреннюю структуру, остерегаясь навязывать ему наши, современные оценки» [3, с.7].

Процесс генезиса правовых школ в исламе охватывал главным образом территорию Центрального Ирака, а также Хиджаза в Аравии. Вместе с тем именно Ирак становится первым оплотом возникновения школы рационального правопонимания в исламе, которая оставила наибольший след в будущем развитии исламского классического права и в его переходе на доктринальный уровень.

Возникновение правовых школ в исламе имеет древние исторические корни и

отражает в себе особенности прошлых исторических эпох развития монотеистической традиции. С другой стороны, зачатки этого явления также можно связать со спецификой зарождения права на Ближнем Востоке, с процессами государствогенеза, способствовавшими последующему развитию права, с социальной структурой общества, местными нравами и обычаями.

В этом свете возникновение права и государства на территории Месопотамии, освященное рациональной природой экономических отношений и более светским характером законодательства, сохраняясь веками, способствует в будущем образованию свободного духа миропонимания, менталитета и познавательного-критического отношения местного населения Ирака (Месопотамии) к вновь явленным событиям. Причем на этот процесс было оказано огромное влияние культурной средой, обычаями и традициями каждого отдельно взятых городов, которые и выступили связующими звеньями разных исторических эпох.

Как известно из истории мусульманской государственности, еще в эпоху правления второго праведного халифа Умара (правил в 634-644 гг.) народ Ирака был известен особым ментальным подходом к вопросам постижения и применения нормативных основ религии [4, с.998].

Рационалистический дух был присущ иракцам задолго до возникновения там в эпоху господства ислама первой мусульманской правовой школы под названием «ахль-ар-ра'й».¹ В этом сказался пестрый состав населения, его различный этнокультурный состав. Здесь также виделся дух соперничества между жителями главных городов или основных научных центров Ирака – Куфы, Багдада, Басры и др.

В иракских городах эпохи Омейядов и начала правления Аббасидов проживали люди разных национальностей, которым была свойственна собственная социально-культурная среда, которая всегда способствовала сохранению духа рационализма и полемичности в атмосфере научного осмысления явлений.

В раскрытии причин возникновения правовых школ в исламе при историческом подходе не менее важен и культурный аспект в его широком осмыслении. В этом смысле, если исходить из того, что «культура – это своего рода призма, сквозь которую преломляется и высвечивается для нас все сущее» [12, с.552], при выявлении специфики культуры различных национальностей, проживавших в иракских городах, а также в городах Западной Аравии, которые в последующем становятся центрами зарождения правовых школ - мазхабов, следует учитывать культурную среду, воспитавшую человека, и его духовный мир, навыки, интеллект, мораль, то есть своего рода его собственную культуру. Такое рассмотрение должно быть основано на общей картине взаимовлияния культурной среды и человека, находящегося в ней. Данная специфика понимания культуры достаточно основательно раскрывается учеными в вопросе о субъективном и объективном пластах культуры, которые вполне способны выявить особенности и природу культуры отдельных сословий, а также культуру отдельно взятого человека [8, с.77-78].

При таком видении проблемы становится ясно, что люди, населявшие Хиджаз и Ирак накануне зарождения правовых школ, не имели общей для них культурной среды, которая бы сильно отразилась и на уровне мышления отдельно взятой личности. Это было связано с различиями в национальности, культурах, быте, психологии, интеллектуальном

¹Арабское сл. «ар-ра'й» - личное мнение. Школа сторонников рационального миропонимания, или школ «что, ешьщиков».

совершенстве, умственно-физиологических свойствах, со степенью влияния местных обычаев и древних традиций, традиций культа предков, стремлением к консервативному началу в религии, с энергичностью в рационализме и свободомыслии.

В подобных условиях все возникающие в социальной среде проблемы и ситуации правового характера необходимо было решать на основе господствовавших норм мусульманского права, которые, однако, не были достаточны в условиях их доктринальной неразработанности.

В этой связи можно определить, что пестрый состав населения, особая культурная среда различных этносов, неодинаковый уровень их психологического и интеллектуального восприятия, степень исторической и территориальной близости к культурному наследию пророка и его первых сподвижников, их верования и обычаи, симпатия к консервативным или рациональным началам исламского права были факторами, которые способствовали формированию первоначальных условий для осознания необходимости доктринального толкования классических источников мусульманского права – Корана и Сунны – авторитетными учеными-правоведами при условии их тесного взаимодействия, а затем – появлению учебных кружков, локальных мелких правовых толков и, наконец, комплексному формированию правовых школ.

Представленные выше особенности, присущие в большей мере Ираку, можно определить как своеобразие социального и интеллектуального характера. Если социальное своеобразие можно связать с культурой и бытом людей, то интеллектуальные черты проявлялись в креативности мышления, в подвижности ума и в стремлении рационально постичь изучаемые явления.

Сказанным выше можно обосновать то, что в Ираке по сравнению с Хиджазом очень рано были заложены культурно-исторические и интеллектуально-психологические условия для зарождения первой в истории ислама правовой школы рационального толка – «ахль-ар-ра'й» во второй половине VII-VIII веков, которая также была известна под названием куфийской школы фикха (права). Основателями данной школы были известные сподвижники пророка Мухаммада, авторитетные ученые-правоведы и судьи Али ибн Абу Талиб (601-661гг.) и Абдуллах ибн Мас'уд (ум. в 650 г.).

Наивысшей вехой в последующем историческом развитии школы «ахль-ар-ра'й» является зарождение ханафитской судебной правовой школы. Основатель данной школы, Имам Аъзам Абуханифа (699-767), главным образом продолжил традиции школы «ахль-ар-ра'й» с учетом того, что он развил концепцию применения рациональных источников и придал школе правосудный характер, обосновав собственную правосудную доктрину, на которой воспитывались его ученики. Хотя в куфийской школе наряду с общеправовыми вопросами и преобладал взгляд на теорию и практику осуществления правосудия, однако именно Абуханифа смог развить данное учение школы в комплексную и полноценную судебную доктрину.

По сравнению с Ираком процесс право- и государствогенеза на территории Древней Аравии шел одновременно с сохранением прочных родоплеменных связей. Даже накануне зарождения ислама, в начале VII века, замкнутое арабское общество Хиджаза фактически находилось на стадии родоплеменных отношений, в которых особое регулирующее значение имели обычаи. В обществах с господством первобытно-общинных отношений, как известно, «роль социальных регуляторов взаимоотношений членов общества выполняли обычаи...» [10, с.33], в которых «закреплялись основные общественные

отношения: равенство всех, кровная месть, коллективное и уравнительное распределение продуктов труда, общая собственность на землю, орудия труда, общие родовые обязанности» [10, с.34]. Профессор Г.И. Муромцев по этому поводу пишет, что возникший в замкнутых племенных обществах обычай регулировал всю совокупность отношений, существовавших внутри общины, и был единой социальной нормой, одновременно воплощавшей правила общежития, требования морали и предписания религии [7, с.12-13].

При этом у жителей Аравии, в частности Хиджаза, еще с архаической эпохи большим значением обладал культ предков, который был тесно связан с религиозными верованиями.

В социальных отношениях арабов структура культа предков включала элементы религии, мифологии, морали и права, в которой определяющее место занимали религиозные предписания. Вместе с тем именно религиозные принципы и установления были факторами, которые способствовали формированию обычая всемерного почитания культа предков. В последующем, уже накануне зарождения ислама, в эпоху, называемую временем арабского невежества (джохилия), обычаи и традиции почитания культа предков выражались главным образом в традиционной религиозной форме и находились под ее сильным влиянием. Такая ситуация, с учетом взаимного влияния религии, обычаев и традиций, становится характерной для мекканского и мединского общества эпохи раннего ислама. Как отмечает Л.С. Васильев, «религия опирается на традицию, т.е. на опыт сотен поколений, придает ее нормам сакральный характер и тем, как правило, превращает их в жесткий стандарт поведения, в обязательный для всех стереотип. А национально-культурная традиция с ее мощной консервативной инерцией создает ту силу внутренней устойчивости и сопротивляемости внешним воздействиям, которая отличает религию как систему и обеспечивает ее автономию, ее внутреннюю детерминированность» [2, с.25-26].

Обычаи и традиции почитания культа предков, укоренившиеся в сознании и культурной среде арабского населения Хиджаза, трансформировавшись в древнюю монотеистическую форму в виде ислама, становятся одними из факторов укрепления традиционалистского духа у мусульман Мекки и Медины. Этому во многом способствует нахождение в центре Мекки древней священной религиозной святыни – Каабы, которая веками почиталась всеми жителями этого оазиса. Думается, что в дальнейшем, через призму большей симпатии к традициям древности, нежели к новому, позитивному восприятию мироздания, формируется вторая в истории мусульманского права школа ахль-аль-хадис (школа сторонников мединской модели исламского классического культа в праве), которая была скорее консервативной, нежели рационалистической и свободомыслящей.

Помимо этого, в данном процессе следует иметь в виду и такие факторы, как этнические особенности населения Аравии, состоявшего преимущественно из арабов [11], отсутствие их ассимиляции с другими народами, жаркий климат и сложный географический уклад, исключавшие чужое культурно-этническое влияние на сложившийся образ жизни.

Главным научным центром школы ахль-аль-хадис была Медина, в которой проживало достаточно большое число сподвижников пророка.

Хиджазская школа ахль-аль-хадис исходит при разрешении правовых вопросов из принципа буквального следования установлениям Корана и Сунны, исключая при этом методы широкого рационалистического толкования этих основополагающих источников.

Школа ахль-аль-хадис по своей культурно-исторической природе менее

самостоятельна по сравнению со школой ахль-ар-ра'й, которая независимо подходила к толкованию исламских первоисточников. Такая самостоятельность не присуща школе ахль-аль-хадис по причине ее большего следования норме, а не основополагающим принципам и целям основных источников мусульманского права – Корана и Сунны.

Выводы. Таким образом, зарождение правовых школ в истории ислама основными чертами соответствовало общеисторическим закономерностям правогенеза. В условиях родового строя это проявлялось главным образом в переходе слитных по своей природе норм ислама к их доктринальной форме под влиянием развития экономических законов уже раннеклассового общества. Следствием этого процесса и важным связующим звеном между этими двумя эпохами и были правовые школы-мазхабы.

На этом этапе специфика зарождения правовых исламских школ определялась совокупностью внешних и внутренних факторов. Прежде всего, культурно-исторические, этнические и географические особенности регионов, где проходил процесс зарождения правовых школ, выступали внешними по отношению к нему провоцирующими факторами. Эти факторы по сути являлись издавна существовавшими генерирующими моделями генезиса данных школ.

С другой стороны, дозволенность применения иджтихада как права рационального толкования Корана и Сунны, изначальная востребованность правосудия, их тесное взаимодействие в процессе распространения ислама были внутренними факторами, под влиянием которых впоследствии поэтапно зарождаются правовые исламские школы. Все другие причины, связанные с успешной завоевательной политикой арабов, с образованием империи, соединением различных народов вместе с их культурными традициями в одной империи и другие факторы имели в этом процессе сопутствующее значение.

Список использованной литературы:

1. *Арсанукаева М.С. Мазхабы – школы исламской правовой мысли //Современное право. – М., 2004. - №7. – С.52-59.*
2. *Васильев Л.С. История религий Востока: учебное пособие для вузов. 7-е изд., испр. и доп. – М.: КДУ, 2004. – 704с.*
3. *Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1972. – 320 с.*
4. *Ибн Абдулбар. Джоми баян-ал-илм ва фазлуху. – Кохира, 1994.*
5. *Дудоров Д.И. Основы мусульманского права. Религиозно-правовые учения мусульманского Востока: Краткий энциклопедический словарь-справочник /Д.И. Дудоров; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – 464 с.*
6. *Муромцев Г.И. О некоторых аспектах структуры права /Структура права: вопросы теории, истории и методологии: Материалы межвузовской научной конференции. 7 апреля 2004 г. – М.: Изд-во РУДН, 2005. - 176 с.*
7. *Муромцев Г.И. Некоторые особенности становления национального права в странах Африки, развивающихся по некапиталистическому пути: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 1968. – 23с.*
8. *Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И., Лукашева Е.А., Варламова Н.В., Лапаева В.В., Соколова Н.С. Право и культура: монография. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – 423 с.*
9. *Основы теории и истории исламского права: учебное пособие /под общ. ред. И.Ю. Козлихина, И.А. Васильева. – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 2018. – 110 с.*

-
10. Романенкова Е.Н. Теория государства и права. Конспект лекций: учебное пособие. – М.: Проспект, 2019. – 96 с.
 11. Сенченко И.П. Арабы Аравии. Очерки по истории, этнографии и культуре. – СПб.: Алетейя, 2015. – 384 с.
 12. Спиркин А.Г. Основы философии. – М., 1988. – 592 с.
 13. Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2-х т. Т. 2. /А.В Аверин, И.А. Гобозов, А.Г. Гузнов [и др.]: отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 512 с.
 14. Шарль Р. Мусульманское право /Перевод с французского С.И. Волка. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 144 с.

Reference Literature:

1. Arsunukayeva M.S. Mazhabs as Schools of Islamic Legal Idea // *Modern Law*. – М., - 2004, №7. – pp. 52 – 59.
2. Vassilyev L.S. *The History of the Religions of the Orient: educational text-book for students. – The 7-th edition, revised and enlarged.* – М.: KDU, 2004. – 704 pp.
3. Gurevich A.Ya. *Categories of Mediaeval Culture.* – М.: Art, 1972. – 320 pp.
4. Ibn Abdulbar. *Djomi baya-al-ilm va fazlukhu.* – Kohira, 1994.
5. Dudorov D.I. *Foundations of Moslemic Law. Religious-Legal Tenets of the Moslemic East: Brief Encyclopedic Reference Glossary // D.I. Dudorov. Publishing-House of Voronezh State University, 2005. – 464 pp.*
6. Muromtsev G.I. *On some Aspects of Law Structure // Structure of Law: Issues of Theory, History and Methodology: Materials of inter-Universities Scientific Conference. April 7, 2004.* – М.: Publishing-house of Russian Peoples` Friendship University (RPFU), 2005. – 176 pp.
7. Muromtsev G.I. *Some Peculiarities of National Law Formation in African Countries Developing according to non-Capitalistic Way. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence.* – М., 1968. – 23 pp.
8. Nersesyants V.S., Muromtsev G.I., Maltsev G.I., Lukasheva Ye.U., Varlamova N.V., Lapayeva V.V., Sokolova N.S. *Law and Culture: monograph.* – М.: Publishing-house of RPFU. 2002. – 423 pp.
9. *Foundations of Theory and History of Islamic Law: educational text-book // under the general editorship of I.Yu. Kozlihin, I.A. Vassilyev.* – SPb: SPb University Publishing-House, 2018. – 110 pp.
10. Romanenkova Ye.N. *Theory of State and Law. Synopsis of Lectures.* – М.: Prospect, 2019. – 96 pp.
11. Senchenko I.P. *Arabs of Arabia. Essays on History, Ethnography and Culture.* – SPb.: Aleteya, 2015. – 384 pp
12. Spirkin A.G. *Foundations of Philosophy.* – М., 1988. – 592 pp.
13. *Philosophy of Law of the Course of Lectures in two Volumes. V.2 // A.V. Averin, I.A. Gobozov, A.G. Gurnov [et alia]: editor-in-charge.* – М. N. Marchenko. – М.: Prospect, 2011. – 512 pp.
14. Charl R. *Moslemic Law // Translation from French by S.I. Volk.* – М.: Publishing-House of Foreign Literature, 1959. – 144 pp.